

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ И КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА¹

Я. Корнай

Анализируется проявившаяся в последние годы в экономике Венгрии тенденция к централизации и концентрации власти, сужению сферы автономной деятельности в экономике и переводу различных видов деятельности под государственный контроль. Приведены многочисленные примеры слияния и укрупнения в банковской, финансово-бюджетной, налоговой и т.п. сферах, вплоть до введения единообразия образовательных программ, подавления автономии вузов и укрупнения исследовательских учреждений, свидетельствующие о наличии выявленной тенденции. Сравниваются с позиций нормативного и позитивного подходов характеристики централизации и децентрализации, на основании чего делается вывод об эффективности в долгосрочной перспективе горизонтально скоординированной децентрализации перед централизованной вертикальной интеграцией. Рассмотрены на примере Венгрии различные аспекты взаимоотношений государственного управления и капиталистической рыночной экономикой.

Ключевые слова: централизация, децентрализация, вертикальная координация, горизонтальная координация, нормативный подход, позитивный подход, государственное управление, рыночная экономика.

Недавно мне показали квоты приема, которые экономический факультет получил от министерства на этот учебный год, состав-

© Корнай Я., 2012 г.

¹ Перевод статьи «Централизация и капиталистическая рыночная экономика», опубликованной 28 января 2012 г. в газете Непсабадшаг (Népszabadság – ежедневная газета, центральный орган Венгерской социалистической рабочей партии). (Примеч. пер.)

ленные на основе положений национальной программы норм приема: «Студенты базовой программы обучения – 750, студенты курса магистратуры – 120» и т.д. Я едва мог поверить своим глазам. Точно 120 на курсе магистратуры? Не 119 или 121? Я пообщался с людьми в других университетах, которые подтвердили, что они также получили аналогичные многочисленные подробные квоты от вышестоящих инстанций. Никто из представителей университетских кругов не смог мне убедительно рассказать, как рассчитывались эти цифры. Но они подозревают, что кто-то «свыше» установил агрегированные национальные квоты для каждого крупного направления и уровня образования, которые затем поделили на количество институтов.

Воспоминания 55-летней давности проплывали передо мной. Когда-то давно в 1956 г. я работал над своей диссертацией и регулярно участвовал в беседах с менеджерами предприятий легкой промышленности. Они говорили презрительно о мелочно-дотошных плановых директивах министерства на следующий год, относящихся буквально ко всему: и к тканям, и к ширине, и к тому, сколько квадратных метров шерсти или хлопкового материала им нужно было произвести. «Как же, – восклицали они, – существующие инстанции подходят к этим точным цифрам, и как же тогда быть со всеми неопределенностями производства и продаж?» Основываясь на своих исследованиях, я закончил в 1957 г. диссертацию, которая в итоге была озаглавлена «Сверхцентрализация».

С тех пор прошло более полувека. В течение десятилетий мне и в голову не приходило (даже во сне), что предмет моей первой книги, избыточная централизация, когда-либо актуализируется вновь. Да, так случилось. Предметом настоящей статьи является очень осязаемая на протяжении последних 20 месяцев тенденция к централизации.

Моя статья «Захват фондов», опубликованная в газете Непсабадшаг (Népszabadság) 6 января 2011 г., явилась отражением событий первых восьми месяцев работы правительства

Орбана², и публичных дебатов по поводу них. В ней я попытался объяснить, как произошло радикальное изменение в политической структуре: Венгрия по типу государственного устройства была уже больше не демократией, а автократией. В тесной связи с этим в статье рассматривался ущерб, нанесенный правовой безопасностью и правам человека, и пагубность проводимой экономической политики. Прошло еще 12 месяцев, в течение которых критика режима партии «Фидес»³ породила многочисленные глубокие аналитические исследования и сильные политические заявления. Широкое согласие в оценке ситуации возникло среди аналитиков, приверженных ценностям демократии, прав человека и норм права.

В этой части я не призываю к каким-либо изменениям в акцентах. Я все еще убежден, что основная проблема лежит в замене демократии автократией. То, что я намереваюсь сделать здесь, – это расширить уже существующие выводы путем пересмотра событий последних 20 месяцев под иным углом зрения, а именно: тенденции к централизации.

ПРИМЕРЫ

Я начну не с определений, а с примеров, не упорядоченных в порядке значимости, а представленных по секторам общества и экономики. Примеры сделают ясным, что здесь подразумевается под понятием «тенденция к централизации».

² Виктор Орбан (Viktor Orbán) – премьер-министр Венгерской Республики с 1998 по 2002 г. и с 2010 г. по н.в. лидер партии «Фидес». (Примеч. пер.)

³ «Фидес – Венгерский гражданский союз» (Fidesz) – одна из двух крупнейших политических партий Венгрии. (Примеч. пер.)

Министерства

Правительство, обновленное в 2010 г., имело 12 министерств. Число их при новом правительстве сократилось до восьми.

Национальный банк Венгрии

Новый закон о центральном банке был принят парламентом в ускоренном темпе в конце года. На первый взгляд эта новая часть базового законодательства предписывает лишь формальные изменения, но в современной политической практике это приводит к тому, что стратегическое управление Национальным банком Венгрии переходит к режиму правящей партии «Фидес», воля которого в равной степени превалирует в деятельности правительства, президента республики и через $\frac{2}{3}$ парламентского большинства – в законодательном собрании. Полномочия по принятию решений Совета по монетарной политике увеличиваются. Премьер-министр может рекомендовать назначить еще одного помощника президента Национального банка наряду с уже существующими; его рекомендация будет без колебаний одобрена главой государства. Четыре новых члена уже присоединились к Совету по монетарной политике при правительстве Орбана; теперь могут быть сделаны два дальнейших назначения. Это ставит членов, назначенных режимом партии «Фидес», в положение значительного большинства, которое может стать еще сильнее в органе, где решения принимаются большинством голосов. Пост президента Национального банка потенциально уязвим. Законы о реорганизации, связанные с новой Конституцией страны, предоставляют возможность для слияния Национального банка и Венгерской администрации по финансовому надзору. Вне зависимости от того, будет ли такое слияние полезным, оно предоставит шанс для появления нового объединенного института, в который может быть назначен новый руководитель, и тем самым смещен с должности президент Националь-

ного банка. Никто не знает, будет ли новое законодательство в отношении центрального банка действовать долгое время или нет. В настоящей статье мы не строим догадок. Тем не менее сам факт того, что эти очень важные части законодательства были одобрены, несмотря на протесты внутри страны и за границей, показывает силу тенденции к централизации, иными словами, силу решимости высшего руководства сконцентрировать все полномочия в своих руках.

Контрольные и регулирующие органы

Еще до смены правительства Бюджетный совет имел значительный штат, работающий *параллельно* с министерством финансов. Они делали расчеты, подобные тем, которые выполняла правительственная машина, но независимо от них. Параллелизм прекратился. Бюджетный совет в будущем больше не будет иметь собственного штата аналитиков.

В свое время было четыре омбудсмена, работающих параллельно. При новом режиме будет один. Раньше их речь выражала общественное мнение, теперь эта деятельность должна быть частью государственной машины.

Учрежденный при предыдущем правительстве Инспекторат медицинского страхования выполнял функции, отличные от существующих сегодня у Национальной службы здравоохранения и сотрудников медицинских учреждений и министерства здравоохранения. Инспекторат сейчас упразднен, его функции либо переданы другим учреждениям, либо отменены вовсе.

Вооруженные силы

Таможенно-финансовая служба слилась со Службой по налогообложению и финансовому контролю с целью образования Национальной службы налогообложения и таможни.

Был учрежден Центр противодействия терроризму, который сочетает в себе функ-

ции некоторых доселе разделенных организаций. Бывший руководитель службы охраны премьер-министра Виктора Орбана был назначен на должность его руководителя. Служба охраны общественного порядка Венгрии будет учреждена в курьезной, наполовину контролируемой государством «корпоративной» форме. Все члены органов по соблюдению правовых норм и охране общественного порядка будут обязаны войти в эту службу, которая будет действовать как орган по защите интересов. Эта миссия будет в какой-то степени выдавливать профсоюзы из процесса представительства.

Организации местного самоуправления

Новый закон о местной администрации лишает многие организации местного самоуправления четырех основных групп функций. Позвольте мне подчеркнуть здесь, что в будущем образование, служба здравоохранения и служба аварийной защиты будут в полной мере входить в сферу ответственности центрального правительства.

Многие местные службы государственной администрации были слиты до уровня правительственных учреждений на государственном уровне. Это также применимо к государственным конторам, регистрирующим земельные сделки, пенсионные учреждения, и службе защиты прав потребителей. Возглавляющие их государственные чиновники будут назначаться премьер-министром.

Судебная власть

Суды Венгрии до сей поры были подчинены независимому органу с особой формой самоуправления. Он был заменен на Национальное юридическое бюро, глава которого выбирается парламентом (другими словами, партией, находящейся в это время у власти). Оказывается, что в настоящий момент эту функцию выполняет супруга одного из наи-

более влиятельных людей в «Фидесе». Она лично принимает решения по поводу назначения и продвижения судей. Она определяет, какие дела должны быть рассмотрены и каким судом.

Средства массовой информации

Национальное агентство по средствам массовой информации и телекоммуникациям как наивысший государственный орган по средствам массовой информации в настоящее время является действующим органом, образовавшимся в результате слияния нескольких организаций. Область его деятельности простирается от контроля телевизионного и радиовещательного контента до распределения частот. Наряду с этим существует так называемый медиа-совет, члены которого выбираются исключительно из политических сил в правительстве.

До этого находящиеся в государственной собственности и финансируемые государством каналы радио и телевидения действовали отдельно, как и государственное новостное агентство. Теперь они были слиты в гигантский центр, названный Фондом поддержки услуг средств массовой информации и управления активами. Введением данного органа системе финансирования придается централизованный характер, и, что не менее важно, данное учреждение обладает правом выбирать, нанимать и увольнять персонал.

До слияния государственные каналы радио и телевидения могли выбирать свои собственные новостные источники. Теперь они все обязаны использовать материал, который им передает центральное новостное агентство.

Страхование

Реформа 1990-х гг. привела к появлению пенсионной системы, которая базировалась на трех «китах», а именно: обязательное

государственное страхование, обязательное частное страхование и добровольное частное страхование. В 2010–2011 гг. большая часть активов второго «кита» была конфискована и значительная их часть была израсходована правительством, в то время как его обязательства по отношению к застрахованным в теории переходят к первому «киту» – государственной пенсионной системе.

Коммерческие банки учредили и профинансировали создание своего собственного института страхования, Национального фонда по защите депозитов, для того, чтобы гарантировать вкладчикам выплату по депозитам в периоды кризиса банковского сектора. Путем давления правительство заставило банки передать управление этими активами государственному органу – Правительственному агентству по управлению долгом.

Услуги

Семь отдельных до сей поры компаний в Будапеште, управляющих медицинскими лечебными курортами, уборкой улиц, похоронными процедурами и т.д., слились под патронатом одной холдинговой компании, которая также представляет столицу в советах частных и получастных компаний коммунальных услуг (газ, вода и т.д.).

Торговля табачными продуктами в настоящий момент национализируется. Число розничных торговых точек сократится с 40 000 до 5000.

Уже упоминалось, что госпитали графств перейдут из сферы контроля самоуправляемых администраций графств в сферу контроля центрального правительства. Можно ожидать, что эти изменения в правах собственности совпадут со слияниями и закрытиями, которые уменьшают число институтов и в то же время предоставляют шансы для назначения новых исполнительных директоров.

Уборка нечистот в районах Будапешта, где нет канализационных труб, выполнялась частными операторами с цистернами по сбо-

ру сточных вод. Теперь эта сфера деятельности будет захвачена фирмой, находящейся в муниципальной собственности столицы. Этот переход «подгоняется» финансовым антистимулом: те, кто пользуются частными операторами, будут платить дважды: по полной стоимости частному оператору и еще раз по полной стоимости компании, принадлежащей городу.

Образование, искусство, наука и ее поддержка, развлечения

Как отмечалось ранее, начальная и средняя школы, относившиеся к собственности местного правительства, передаются в ведение центрального правительства. Контроль над гимназиями (академически ориентированные средние школы), находящийся в руках столицы, уже был централизован путем подчинения всех соответствующих структур новой Экономической организации по гимназиям. До этого назначение учителей было правом директора; теперь их должна утверждать вышеуказанная Экономическая организация. До этого каждая гимназия имела контроль над своими собственными средствами. Теперь она не имеет права расходовать более нескольких тысяч форинтов без получения соответствующего разрешения от Экономической организации. К тому времени, когда гимназии адаптируются к этому, произойдет дальнейшая централизация, поскольку гимназии переходят в собственность центрального правительства.

Согласно основному закону о государственном образовании мы спешно движемся к единообразному центральному учебному плану. Независимость учителей в значительной степени прекратится: 90% той программы, которая преподается, будет составлять обязательный учебный план и только 10% – факультативный. До этого школы, находящиеся в ведении местной администрации, имели большую свободу в том, чтобы адаптировать свои учебные планы к местным условиям, теперь они все будут неизбежно однотипными.

Университеты и прежде не имели полной автономии, но теперь и эта квази-автономия сильно урезается. Назначение ректора было двухэтапным процессом, в котором совет университета избирал одного кандидата из нескольких, и он или она затем утверждалась правительством. Ни один ректор не мог быть назначен, если он не был рекомендован советом университета, хотя правительство имело редко используемое право вето на утверждение кандидата. Теперь будет иначе. Ректор будет отбираться и назначаться правительством. Университетские организации будут иметь право только выражать свое мнение, а не накладывать вето, даже если они не согласны. Как и до этого, печать на документ об утверждении будет ставиться президентом республики. Другими словами, важный аспект в процессе выборов перешел из университетских рук в руки центрального правительства.

Проходит волна централизации, которая поглощает сеть исследовательских институтов, входящих в систему Венгерской академии наук. Различные институты по естественным и общественным наукам с хорошей репутацией, работавшие несколько десятилетий отдельно и независимо, сейчас объединяются в группы и подчиняются вновь образованным центрам.

Слияния и централизация происходят в сфере профессионального обучения. Должны появиться интегрированные центры профессионального обучения.

Вплоть до сегодняшнего дня государственное финансирование некоторых видов искусств, научной деятельности и выполнения задач социального обеспечения распределялось через общественные фонды, некоторые из них накопили значительные активы. Они заключали в себе особую форму профессиональной автономии и самоуправления. В зависимости от профиля попечительские советы состояли из представителей искусства или науки либо экспертов, задействованных в системе социального обеспечения, а решения по поводу субсидий принимались в соответствии с их профессиональным опытом. Боль-

шая часть общественных фондов (в общей сложности 24) была упразднена, а их активы и функции по принятию решений переданы государственным правительственным учреждениям.

Институт 1956 г., до этого независимое учреждение, был присоединен к Национальной библиотеке им. Ф. Сечени (National Széchenyi Library). Таким же образом Архивы Лукача (Lukács Archives) утратили свою независимость путем включения в библиотеку Венгерской академии наук.

Государственной оперой Будапешта руководит представитель правительства, назначенный не министром культуры, а лично премьер-министром.

Музей изящных искусств и Венгерская национальная галерея сливаются.

Так же и театр-кабаре «Микроскоп» (Mikroszkóp) сливается с драматическим театром «Талия» (Thália) – театром, в котором обычно игрались серьезные драматические произведения.

Ассамблея Будапешта решила слить концертный зал «Петефи-холл» (Petőfi-hall) с Центром современных искусств «Трафо» (Trafó House of Contemporary Arts).

Будапештская галерея волеется в Будапештский исторический музей.

Государственное финансирование для производства фильмов в настоящее время находится в процессе централизации. Энди Вайна, представитель правительства, требует права финального редактирования фильмов с преимущественным государственным финансированием.

ЧТО ОБЩЕГО В ЭТИХ ПРИМЕРАХ?

Легко можно продолжить приведенный мной список из 33 примеров, которые специально ранжируются от огромных изменений, связанных с ликвидацией второго «кита» пенсионной системы или созданием мощно-

го Национального юридического бюро, ставящее под угрозу независимость судебной системы, или принятием нового закона о Национальном банке, до более «легких» примеров – слияния двух галерей или мест проведения досуга, хотя вторые также приведут к радикальным изменениям для их участников. Расширение спектра примеров до масштабов, позволяющих включить в него некоторые крошечные или даже странные случаи, предназначено для того, чтобы продемонстрировать, как централизация превратилась в своего рода манию по слиянию. Везде, где бы ни видели проблему, панацея состоит в том, чтобы централизовать и объединять организации. Мне бы хотелось сказать о том, как привычная работа бесчисленных организаций в обществе была расстроена под действием ускоряющихся волн трансформаций. В действительности мы имеем внезапную реорганизацию в таком большом количестве мест одновременно, что здесь уместно привести гегелевскую формулу: количественное изменение стало качественным; вместе взятые изменения радикально изменили систему контроля.

В этом деле была применена значительная изобретательность: правовая форма изменений в каждом случае разная. Иногда объединяются целые институты, иногда изменяется процедура назначения руководителей, иногда руководящие органы встраиваются в систему, чтобы усилить централизованный контроль. Иногда изменяются законы. Итак, какая же «модель» вырисовывается из всех 33 случаев?

Все механизмы государства централизуются, но централизация внутри государственного механизма будет сильнее, если (I) начальник имеет меньше уровней подчинения, так что его/ее способность распоряжаться и инспектировать позволяет ему контролировать их более жестко. Централизация будет усиливаться, если (II) сокращаются уровни руководства и субординации. Централизация будет сильнее, если (III) команды, указания становятся более детализованными. Она

усиливается, если (IV) высшее политическое руководство способно назначать своих людей на все важные позиции. В условиях целого общества централизация растет, если (V) до тех пор автономная, осуществляемая вне государственной машины деятельность переводится частично или полностью под государственный контроль. Наконец, она растет, если (VI) государственное инспектирование и вмешательство происходит в отношении тех процессов, которые до тех пор осуществлялись вне такого контроля.

В каждом из приведенных мной примеров можно показать, что имело место по крайней мере одно из изменений от (I) до (VI). В некоторых происходят два или больше изменений. Это само по себе подкрепляет мою убежденность в том, что мы не сталкиваемся здесь со случайным набором изменений. Все перечисленные изменения указывают на ясно осознаваемое *направление*: они усиливают централизацию. Я именую этот сильный, радикальный, четко наблюдаемый и ошеломительно быстрый процесс трансформации *тенденцией к централизации*.

Я ввожу здесь нейтральное понятие, свободное от ценностных суждений, в соответствии с позитивным научным подходом. Нормативный анализ и ценностные суждения последуют далее в настоящей статье. Даже тем, кто одобряет изменения, не стоит отрицать существования такой тенденции к централизации.

Некоторые из новых образований, правовых условий и форм организации можно найти в западных демократиях, но там они не наносят удара по основаниям демократии *как таковым*. Специфика 20-месячной трансформации Венгрии состоит в том, что правительство сделало большое количество одновременных движений в сторону избыточной централизации и разрушения автономных механизмов, и эти очень разнообразные, взаимно усиливающиеся изменения слились в тенденцию.

АРГУМЕНТЫ «ЗА» И «ПРОТИВ»

Официальные инициаторы и непосредственные исполнители этих изменений имеют обыкновение утверждать, что предыдущая форма организации (или механизм) была неэффективной и расточительной и привела к инертному ведению дел. Нельзя отрицать, что такого рода проблемы можно обнаружить практически в каждом случае. Но они продолжают утверждать, что имеется одно универсальное средство от низкой эффективности и медлительности: слияние организаций, устранение дублирований, сокращение избыточных мощностей, одним словом, усиление централизации.

Уже 100 лет длится спор по поводу преимуществ и недостатков централизации и децентрализации. На ум приходят такие имена, как Адам Смит, Маркс, Хайек и Ленин, великие фигуры в математической экономике, лауреаты Нобелевской премии Эрроу и Гурвич. Я наивно полагал, что такие споры, своего рода интеллектуальные «лакомства», могли происходить только в Венгрии на университетских семинарах по истории экономической теории. Ничего подобного. Спор вновь стал реальностью сегодняшнего дня. Для начала позвольте мне, оставаясь в рамках теоретического анализа, беспристрастно противопоставить аргументы «за» и «против», словно это своеобразная дуэль, которую сможет выиграть участник с более убедительными аргументами.

Многообразие человеческой деятельности должно согласовываться различными механизмами. Позвольте мне выделить для рассмотрения два из них.

Один из них – это механизм *вертикальной координации*. Давайте себе представим пирамиду. Наверху находится генеральный директор, который отдает приказы, скажем, 10 директорам, находящимся на более низком уровне. Под ними находится более широкий уровень заместителей директоров. Каждый директор имеет несколько подчиненных ему

заместителей, в то время как каждый заместитель директора подчинен только одному директору, находящемуся на более высокой ступени. По мере того как мы спускаемся ниже в этой пирамиде от заместителей второго к заместителям третьего порядка и т.д., уровни становятся все шире и шире, а число участников – все больше. Наконец мы достигаем основания пирамиды. Здесь находится все множество людей, которые получают приказы от вышестоящих уровней, хотя они, в свою очередь, не управляют никем, кто находится ниже.

Подобное образование именуется в теории понятием «совершенная иерархия». (С каким придыханием поборники централизации должны думать об этом!) Она является совершенной, так как отношения руководства и подчинения однозначны: нет двойных или множественных линий зависимости.

Другая модель – это модель *горизонтальной координации*. Она работает в горизонтальной плоскости: никто с самого начала не подчинен кому-либо. Участники должны договориться между собой.

Первая модель является чистым случаем централизации, вторая – децентрализации.

В первой модели «руки видимы»: приказ директора является предостережением, а если необходимо – угрозой. Во второй, если использовать уместное выражение Адама Смита, на координацию оказывает влияние «невидимая рука».

Образование, подобное первой модели, воплотилось в государстве (хотя и не в таком чистом виде, как описывает модель). Две сферы соответствуют второй модели. Одна – это рынок, где координация обусловлена материальным интересом и осуществляется на основе соглашения между покупателем и продавцом. Вторая горизонтально координированная сфера включает в себя некоммерческие организации, различные свободные партнерства и ассоциации, ячейки «гражданского общества». Здесь в основе мотивации лежит сочетание материальных и нематериальных интересов.

Давайте сопоставим характеристики централизации и децентрализации.

1. *Краткосрочная эффективность*. Децентрализация, очевидно, сопровождается потерями. Существуют параллельные организации, деятельность которых совпадает. Определенная часть мощностей остается неиспользованной. Поэтому слияние некоторых органов под централизованным контролем автоматически дает экономию на административных расходах, какая-то часть персонала может быть сразу же уволена. (Примером могут являться административные издержки децентрализованной системы частного страхования, которые, конечно же, выше, чем аналогичные издержки централизованной государственной системы страхования.)

Этот аргумент всегда звучит триумфально. Однако на положительный эффект не всегда можно рассчитывать, так как меры по централизации обычно проводятся в жизнь поспешно, ускоренным темпом, не принимая во внимание советы экспертов.

Устранение дублирования, сокращение административных расходов и краткосрочный рост эффективности в совокупности являются слабым аргументом, даже несмотря на то, что они дают некоторые результаты. Что касается других аргументов «за» и «против», их следует рассматривать внимательно.

2. *Конкуренция*. Централизация предполагает по возможности повсеместное сокращение конкуренции, в то время как конкуренция имеет большое значение для децентрализации, хотя и сопряжена с большими издержками. Конкурирующие продавцы должны рекламировать и убеждать покупателей приобретать именно у них продукт или услугу. Они должны иметь свободные мощности для удовлетворения спроса покупателя в любое время. Это требует огромных ресурсов, избыточных для централизованной экономики. Но конкуренция генерирует огромную движущую силу. Она стимулирует поставлять на рынок новые продукты, прежде чем это сделают конкуренты:

это является двигателем инновационного процесса, который преобразует нашу жизнь. Все крупные инновации за прошедший век были сделаны децентрализованными, конкурентоспособными экономикками.

Конкуренция нужна и непременно происходит не только в узкой сфере экономической деятельности, но и в образовании, науке и искусстве. Один очень талантливый экономист, выпускник Гарвардского университета, очень хотел преподавать там, но ему было отказано. Тогда он обратился в находящийся неподалеку Массачусетский технологический институт (МТИ), где экономика до этого не преподавалась, и предложил взяться за организацию программы обучения экономике. Ему был предоставлен шанс. (Ему повезло, что он не имел дела с Министерством национальных ресурсов Венгрии, которое точно знает заранее, сколько студентов оно желает видеть, на каком количестве факультетов, в каком количестве университетов.) Звали этого экономиста Пол А. Самуэльсон, который впоследствии стал самым известным в своей стране, первым американским экономистом, удостоенным Нобелевской премии. Сегодня МТИ является одной из наиболее известных экономических школ в мире. С тех пор факультеты экономики двух университетов, находящихся по соседству, конкурируют друг с другом («дублируют»): ведут борьбу за лучших студентов и самые ценные исследовательские результаты, часто стремятся переманить сотрудников друг у друга. Несмотря на конкуренцию, между ними существует сотрудничество, кооперация, например, в форме совместных семинаров.

3. *Адаптация и отбор.* Лица, осуществляющие процесс централизации в Венгрии, считают возможным осуществлять четкое планирование, находясь в четырех стенах государственного учреждения: закладывать в основу системы законодательства и других жестких норм регулирования будущие структуры, освобожденные от частичного дублирования и многочисленных административных расходов. Оценить огромные преимущества децентра-

лизации возможно только наблюдая за развитием общества. Постоянно появляются новые организации, некоторые сливаются, другие распадаются, а третьи еще и ликвидируются. Появляются организации малого, среднего и крупного размеров и успешно работают бок о бок. Некоторые растут, другие приходят в упадок. Все это во многих отношениях напоминает эволюцию и естественный отбор, которые можно обнаружить в мире биологии.

Рождение и впечатляющий рост Google или Apple не являются результатом позиции, принятой некоторым жюри, назначенным для оценки тендеров. Ни одно министерство не решало, должны ли Метрополитен и Музей Гуггенхайма, расположенные в пределах нескольких сотен метров в Нью-Йорке сливаться или оставаться отдельными институтами.

Жизнеспособные продукты, технологии, методы менеджмента, принципы обучения, формы организации и собственно организации выживают сами. Те, кто не способен адаптироваться и улучшаться, рано или поздно исчезнут сами. Какую надменную самоуверенность, какую веру в собственную непогрешимость нужно иметь для того, чтобы подумать, что ведомство или какой-то начальник должны принимать решение по вопросам жизни и смерти! Предписания о проведении решительных, необратимых преобразований появляются не постепенно, в процессе постоянных экспериментов, подобно тому, как происходят эволюционные процессы, но с головокружительной скоростью так, в течение нескольких дней или часов.

4. *Информация.* Одним из условий безупречной работы централизованной координации для принимающих решения лиц является прогноз того, как будут развиваться события. В этом случае можно прийти к безупречному решению, и все, что требуется, – это, чтобы решение было энергично реализовано. На самом деле реальная жизнь полна неопределенностей и неточной информации. Кроме того, неточная информация не обязательно носит случайный характер, могут возникнуть пред-

намеренные искажения в ходе работы. Подчиненным может быть выгодно отрицать, что имеются проблемы (или преувеличивать их, если это в их интересах). Они могут докладывать, что имеются свободные мощности, или, наоборот, жаловаться, что слишком жестко используются мощности, – в зависимости от того, какой вариант удовлетворяет их интересам. Директор не сможет исправить ошибочные решения, так как подчиненные не осмелятся сказать ему, что он ошибся.

Здесь централизация имеет большое преимущество. Те, кто собирает информацию, часто являются теми же, кто применяет ее, и, таким образом, имеется личный интерес в том, чтобы сделать ее точной. (В очень краткой, довольно упрощенной форме это является основным аргументом Фридриха фон Хайека в пользу децентрализации.) Кто действует на основании ошибочной информации, за это расплачивается: они выпадают из этой гонки, оказываются отсеянными. Те, кто остаются, открыты для информации, способны к устранению собственных недостатков.

Суммируя аргументы пунктов 2–4, можно утверждать, что горизонтально скоординированная децентрализация является гораздо более *эффективной в долгосрочной перспективе*, чем централизованная вертикальная интеграция. Если эти аргументы (конечно же, представленные гораздо более подробно в обширной литературе по данному вопросу) рассмотреть объективно, можно увидеть, что справедливость этого утверждения основана на строгой логике. Но есть и более убедительное и краткое практическое доказательство. Социалистическая система в своей классической, сталинистской форме является исторической структурой, которая подошла ближе всего к «совершенной иерархии», к модели абсолютной вертикальной координации. Ленин утверждал, что советскую систему можно было бы рассматривать как одну гигантскую фабрику. В действительности эта система изначально за короткий срок произвела впечатляющие результаты, но в конечном счете она провалилась! По своей долгосрочной эффек-

тивности (с точки зрения инноваций, производительности и постоянного расширения производства) она оказалась гораздо хуже, чем эффективность децентрализованной капиталистической системы.

Эффективность системы важна для увеличения материального благосостояния, но есть и другие ценности, которые также должны быть рассмотрены.

5. *Цена независимости, самоопределения и автономии.* Позвольте мне в качестве примера взять образование и профессиональную подготовку. Для предложения и спроса на труд очень важно находиться в гармонии, быть согласованными, равно как и для новых специалистов, появляющихся в результате процесса профессиональной подготовки, очень важно соответствовать структуре в уровне, типе обучения и т.д., требуемой их рабочими местами. На конференции в Швеции я однажды услышал следующую линию рассуждений. Отец Моцарта, вероятно, сделал для себя определенные выводы на основании того факта, что Зальцбург был полон музыкантов. Наннерль, его старшая дочь, стала профессиональной пианисткой. Возможно, маленький Вольфганг вместо этого должен был бы быть профессиональным ремесленником: был дефицит такого рода кадров.

Какова моральная основа для установления строгих рамок в отношении того, чему должны учиться молодые люди? Что здесь происходит с суверенитетом индивида и семьи? Возможно, что региональные или профессиональные автономные органы совершают массу ошибок. Возможно также, что «суперумное» государственное ведомство может достичь более эффективных результатов. Но существование возможности для города, деревни, профессионального сообщества, отрасли искусства или любого другого сообщества самостоятельно принимать решения *само по себе* является ценностью. Иштван Бибо⁴,

⁴ Иштван Бибо (István Bibó; 1911–1979) – венгерский политический деятель и правозащитник, юрист, политолог; был государственным министром

когда высказывался в поддержку самоуправления, писал о «маленьких кругах свободы».

6. *Патернализм и самопомощь.* Чем больше централизованная государственная координация охватывает общество в целом, тем больше государство берет на себя обязанность заботиться обо всех своих гражданах во всех отношениях. Централизация и патернализм – близнецы-братья, равно как децентрализация и самопомощь. Это аргумент в пользу централизации в глазах тех, кто любит зависеть от государства. Но не каждый любит. Есть те, которые не доверяют заботливому государству, и еще больше тех, кто в свете последних событий не имеет определенного мнения по этому поводу. А что если государство не выполняет своих обещаний? Что если оно окажется отцом, который не смотрит за своими детьми хорошо? Кроме того, многие из нас не любят, когда с нами обращаются, как с детьми. Мы хотим быть ответственными за самих себя. Мы хотим обеспечивать самих себя и свои семьи, хотя это может включать в себя большие издержки. Это выводит на передний план частное страхование, возможность использовать кредит для оплаты расходов на обучение и другие децентрализованные механизмы. В обществе не должно существовать резкого контраста: требование солидарности призывает к тому, чтобы государство играло большую роль в содействии больным и старым, находящимся в невыгодном положении и нуждающимся. Тем не менее ценность самопомощи, ответственности за самого себя – сильный аргумент в пользу необходимости децентрализации и против избыточной степени централизации.

7. *Разнообразие.* Какая огромная экономия была для китайской экономики, когда обязательным для всех стало одеваться в «стиле Мао». И как

в правительстве И. Надя (1956), член-корреспондент Венгерской академии наук. Выступал за демократическую реорганизацию системы административно-территориального (муниципального) управления. (Примеч. ред.)

должно быть подскочили издержки легкой промышленности, когда вновь появилась разноцветная одежда. С тех пор китайцы своими покупками продемонстрировали, что разнообразие является роскошью, за которую они готовы платить дополнительно.

Если рассматривать разнообразие более широко, можно заключить, что оно является одним из преимуществ жизни. Нет необходимости «причесывать под одну гребенку» и собирать под одной крышей несколько исследовательских станций или школ, даже если раздельное их существование обходится дороже. Каждый имеет свою собственную историю, свои собственные традиции и свою собственную коллективную память. В периоды тяжелых времен они были вместе и развивали чувство общности. Эти хладнокровные, технократичные реорганизации разрушают такие сообщества, лишают организации их прошлого и искусственно помещают их в новые, чужеродные условия.

8. *Политический критерий.* До сих пор я рассматривал критерии эффективности и этики. Я оставил политический критерий напоследок. Давайте оставим в стороне пункты 1–7 на некоторое время и предположим, что имеется в действии хорошо смазанный, гладко работающий механизм. Вопрос состоит в том, кто находится на верху этого механизма? Это вопрос, который обычно задается в теоретической литературе и на который отвечают с допущением, что на верху пирамиды находится «великодушный диктатор».

И что произойдет, если этот великодушный диктатор будет часто совершать ошибки? Если его или ее намерения не настолько хороши, и он или она тиранит, благоволит лести, отвергает критику, демонстрирует упрямство и оказывается неспособным к необходимой адаптации?

Это может быть самой худшей проблемой в случае с централизованной моделью. Чем эффективнее она работает, тем больше опасность стать инструментом в руках тирана. С другой стороны, механизмы, основанные на

децентрализации, включают в себя систему сдержек и противовесов против такого всемогущего центра. Чем больше децентрализованных механизмов и чем более интенсивна их активность, тем надежнее они уравновешивают централизованный пик пирамиды. Разве могут политики и ученые мужи, которые стремятся к созданию сильного государства ради более справедливого распределения и перераспределения в пользу тех, кто испытывает крайнюю нужду, думать об этом! Берегитесь: власть над сильным государством может попасть не в те руки!

ВЛАСТЬ И ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ

Оценка аргументов «за» и «против», основанных на восьми упомянутых критериях, принадлежит к области *нормативного* анализа. Мы проверяли в различных контекстах, централизация – это «хорошо» или «плохо». Давайте теперь обратимся к *позитивному* подходу рассмотрения наблюдаемых явлений реальности, их причин и следствий.

Основная цель правительства Виктора Орбана заключалась в том, чтобы насколько возможно сконцентрировать власть, настолько и сохранять ее как можно дольше. Власть является *целью*, и все *средства* подчинены ей. Если мы правильно поняли эту макиавеллевскую связь цели и средств, то это самое важное объяснение причины тенденции усиления централизации. Мотив власти является достаточной причиной, чтобы орбановская пирамида стала максимально всеобъемлющей и эффективной. Истинным мотивом для изменений является обеспечение насколько это возможно следующих условий.

- Сделать так, чтобы командная вертикаль была как можно короче.
- Сделать так, чтобы каждый директор, заместитель директора и заместитель заместителя директора был одним из наших доверенных лиц. В этом состоит существенная

причина для реорганизации всех организаций, ибо она предоставляет шанс назначить своих людей возглавлять новые центры высшего уровня или центры, входящие в подсистемы управления. Нет необходимости оставлять должности, традиционно резервируемые в практике демократий для «политических назначенцев». Чем дальше вниз по пирамиде мы внедряем своих доверенных лиц, тем лучше.

- Основным критерием для назначения является лояльность по отношению к «верхам» пирамиды. Конечно, опыт также полезен, но безоговорочная лояльность и послушание являются первостепенными.

- К какому бы уровню ни принадлежала пара «начальник – подчиненный», зависимость должна быть строгой. Приказам следует подчиняться без вопросов. В действительности подчиненные не должны ждать приказов. Они должны понять, исходя из партийной линии, чего ожидают вышестоящие должностные лица, и сделать это по своей собственной инициативе.

- Боссам не нужно ничего много обсуждать с подчиненными. Как в армии, образце вертикальной координации, суть кроется в нисходящем потоке информации, приказах, а не в идущем снизу потоке предложений и советов, не говоря уже о критике, которая просто недопустима.

- Условием для работы централизованной вертикальной координации является дисциплина. Ее следует вводить административными методами. Непослушные должны быть уволены. Также нет никакого вреда и в «чистке» тех мест, где никто и не думал о неповиновении. (Примерами являются массовые увольнения из государственных СМИ и представительств омбудсменов.) Я даже слышал о случаях, когда режим препятствовал в поиске новых мест работы уволенным чиновникам. Страх увольнения заставляет многих, унижая себя, подавлять свои протесты из-за риска потерять работу.

- Естественно, вертикальная интеграция, дает людям не только наказание и угрозы, но и выгоды. Лояльная служба приносит

высокую заработную плату, бонусы в конце года и особые немонетарные льготы.

Мотив власти не просто применяется «наверху». Спускаясь вниз по пирамиде, новая номенклатура «своих людей» достигает все более и более глубоких уровней. Ее члены – директора, заместители директоров, заместители заместителей директоров – сами достигли власти. Они должны согласовывать свои действия и решения с вышестоящими руководителями, но могут командовать теми, кто находится ниже. И, достигнув этой власти, они держатся за неё. Генеральный директор на вершине пирамиды не является одиноким: у него общие интересы с властями высшего, среднего и низшего уровней в сохранении и удержании власти.

Жизнь для новой номенклатуры на верхних уровнях пирамиды Орбана облегчена, поскольку она не должна постоянно философствовать или переосмысливать сложные дилеммы. Она должна выполнять свою часть так, как приказывает и ожидает партия и правительство. Если возникает проблема, то боссы среднего и низкого звена имеют готовое оправдание: «Мы не можем ничего поделать, решение, принятое наверху, было ошибочным». (Как знакома фраза: «Я выполнял приказ!».) Также близка к этому утешительная технократическая идеология (смотри критерий 1 в предыдущей части): «Мы создаем и усиливаем централизацию ради эффективности, а не ради власти».

Вертикальная координация, иерархическая командная система, никогда и нигде не работала удовлетворительно. Это скрипучая машина. Если возникают проблемы, то внутренняя логика механизма призывает к большей централизации. Если происходит отклонение от подробных инструкций, то потом огромное количество их нарушается. «Ручное пилотирование», когда каждый босс сам принимает решение вместо того, чтобы давать общие указания своим подчиненным, не является исключением.

Согласно логике централизованной системы чем масштабнее проблемы, тем больше

административных мер следует применять. Когда-то ситуация уклонения предприятия от его плановой цели была названа «саботажем», и наказанием в Советском Союзе могла быть смерть или безжалостный принудительный труд. Крылатым теперь является выражение «нецелевое использование средств», и в редких случаях, когда это убедительно было доказано в суде, приговор суда, насколько я могу судить, оставался в пределах цивилизованной судебной системы. Но нет гарантий в том, что репрессивные меры здесь прекратятся. Дальнейшие ограничения прав свидетелей или подозреваемых усиливают тревогу на этот счет. Случайные и ошибочные обвинения становятся уже все более привычным делом. Следует опасаться того, что государственные чиновники и представители бизнеса будут окутаны атмосферой угрозы. На что мы должны возлагать надежды, так это на правосознание и профессиональную честность судей. Наказание должно прийти к тем, кто нарушает закон, но только к тем, кто действительно это делает. На судебную систему оказывается давление, и судьи сталкиваются с большим испытанием. Но добросовестные судьи не вынесут фальсифицированные и предвзятые приговоры и решения.

Все, что я сказал здесь о свойствах и внутренней логике централизованной вертикальной координации, окажется знакомым для тех, кто знает социалистическую систему. Проблема в том, что режим партии «Фидес» ошибся в отношении своего периода времени. Сильная централизация могла лучше или хуже действовать и выживать в Советском Союзе в течение 70 лет и в Восточной Европе в течение 40 лет, но только из-за того, что в регионе у власти была радикальная социалистическая система. Частная собственность существовала в ограниченных пределах, рыночный механизм был почти исключен, и социалистический мир отделен от капиталистического. Теперь иная ситуация. Как может режим партии «Фидес» сосуществовать с фактом того, что тенденция централизации усилилась, но нет социалистической системы, которая ее окружает? Как

может государственная командная система совпадать с капиталистической экономикой?

СОСУЩЕСТВОВАНИЕ, КОТОРОЕ ПОДРЫВАЕТ ДОВЕРИЕ

Нет никакого признака того, чтобы режим Орбана готовился к массовой национализации или коллективизации. Такого не заподозрили бы даже самые суровые его критики. Режим признал тот факт, что частная собственность является доминирующей формой в Венгрии. (Даже при таком положении вещей ее значение не подчеркивается в новой Конституции, и признаваемое государством обязательство защищать ее оставлено за рамками Конституции. В действительности выражение «частная собственность» не встречается, возможно, это упущение «по Фрейду».)

Нет ни одной капиталистической страны в мире, в которой централизованное государство и децентрализованный рынок не сосуществуют в той или иной форме. Также последнее не работает бесконтрольно, как якобы того требуют неоллибералы. (В действительности ни один здравомыслящий экономист никогда не описывал ничего подобного.) Государство повсюду демонстрирует некоторый контроль над экономикой, вмешивается в той или иной степени в экономику, предоставляет некоторые бесплатные услуги, осуществляет меры по перераспределению и оказывает влияние на спрос через свои закупки. И повсюду в сосуществовании государства и рынка вокруг точек соприкосновения между ними имеются трения, возникают конфликты. Мировой финансовый кризис обнажил несколько опасных явлений. Например, некоторые развитые страны зашли слишком далеко в дерегулировании своих финансовых секторов; на повестке дня возникла задача вновь ввести регулирование и сделать его более эффективным.

Сосуществование между государством и капиталистической рыночной экономикой

является по меньшей мере допустимым состоянием во многих странах. На самом деле связь в чем-то положительно плодотворна, несмотря на некоторые трения. С одной стороны, государственное вмешательство смягчает провалы рынка и делает распределение дохода более справедливым. С другой стороны, рынок гибко и эффективно исправляет ошибки государства. Но эти удачные случаи не опровергают общего наблюдения, свидетельствующего о том, что государство и рынок являются двумя различными организмами, чуждыми друг другу: им сосуществовать непросто.

Ошибочно полагать, что различные элементы государственной и рыночной деятельности можно сочетать в любой желаемой пропорции. Правительственные меры за последние 20 месяцев причудливо чередовались между элементами капитализма и социализма, централизации и децентрализации, государства и рыночной деятельности. Парламент поспешно принял ряд предложений, в которых одна мера основана на социалистическом подходе, а другая – на капиталистическом. Появившаяся в результате система не является уникальной «венгерской моделью», которой мы можем гордиться или к которой мы можем привлекать внимание невежественного мира. Социально-экономическая структура, в условиях которой мы живем, некогерентна и изобилует противоречиями. Также нет в ней стремления примирить преимущества социализма и капитализма, в основном она предполагает наименее привлекательные черты обеих систем.

В свете всего этого давайте последовательно рассмотрим особенности процессов, происходящих на протяжении последних 20 месяцев.

Крепкие выражения используются в отношении сравнительно широкого круга банкиров, спекулянтов и авантюристов внутри страны – формулировки, заимствованные из современной прокатившейся по всему миру волны неприязни к капитализму. Закат Запада близок. Однако есть случаи, когда глава правительства или министр, встречаясь с венгер-

скими и иностранными деловыми кругами, инвесторами или ведущими банкирами, обращается к ним беспристрастным тоном. Если бы мы должны были обойтись только несколькими словами, было бы трудно сказать, является ли данный режим другом или врагом капитализма.

Слова можно вытерпеть. Но были и поступки, неприемлемые для тех, кто искренне верит в капиталистическую систему. Выше неоднократно упоминалось о самом серьезном факте беззакония, когда правительство конфисковывало частные сбережения, которые были направлены в пенсионные фонды. Беззащитные граждане искали защиты и требовали компенсации за свои обиды у Конституционного суда, но он их разочаровал. Эта тяжелая рана не может быть излечена; помимо всего прочего, это подорвало доверие граждан к законодательной, исполнительной и судебной системам, от которых они ожидали защиты своей собственности, а не атаки на нее.

К счастью, не было массовой национализации, но тем не менее происходит медленное, скрытое расширение государственного сектора. Первый незначительный, но тревожный случай произошел в г. Пексе, когда новый мэр, член партии «Фидес», еще в период прошлого правительства использовал своих сотрудников безопасности для того, чтобы разогнать штат водоочистой станции, находящейся во владении французских предпринимателей, и взял это предприятие под свой контроль. Затем в соответствии с действующими правовыми нормами, но по экономически бессмысленным причинам правительство выкупило обратно большую часть акций нефтяного гиганта MOL⁵, т.е. оно начало играть на фондовом рынке и в данном случае тем самым произвело непомерный убыток для компании. В дальнейшем оно получило права собственности на автомобильную компанию «Раба». Экономисты остаются в недоумении, чем могли быть вызваны такие шаги.

⁵ MOL – крупнейшая нефтегазовая компания Венгрии. (Примеч. ред.)

Хорошо известно, что юридически, экономически и этически сомнительные сделки имели место во всех постсоциалистических странах во время масштабного процесса приватизации, который последовал за сменой системы. Если только сейчас обнаружится, что та или иная сделка была незаконной, еще можно провести расследование. Но уверенность в неприкосновенности частной собственности будет серьезно подорвана, если начнется волна *обобщенных* подозрений спустя два десятилетия после смены системы и полного методического уголовного расследования всего процесса приватизации. Какова цель этого потрясения, связанного с правами собственности? «Дрожите от страха, мы пришли за вами, за всеми!» Не является ли это неким видом тревоги, который правительство хочет распространить на каждого, кто приобрел собственность за последние 20 лет?

С гладкой работой капиталистической системы несовместимо, что государство как покупатель (крупнейший покупатель, чрезвычайно крупный, говорят многие) вводит дискриминацию среди потенциальных продавцов не по условиям ведения бизнеса, а по политическим мотивам и в силу личных связей. Существуют такие предприятия, которые в народе известны как фирмы, близкие к партии «Фидес» (так, как если бы были фирмы, близкие к Социалистической партии, или близкие к Альянсу свободных демократов). Иногда дискриминацию можно обнаружить даже в законодательстве, как в случае с освобождением от уплаты антикризисного налога, предоставляемым некоторым сетям магазинов в отечественной экономике. Также предвзятое отношение заметно в судебных решениях по тендерам на государственные закупки (однако это трудно обнаружить). Кроме того, журналисты, склонные к проведению собственных расследований, сообщают о наличии «теневых империй» в экономической сфере партии «Фидес», получающих помощь из политической сферы и взамен предоставляющих помощь политикам.

Одним из оснований капиталистической экономической системы является уважение

частного контракта. На правительство, парламент и суды возложена обязанность обеспечивать реализацию контрактов. Но как же можно ожидать уважения по отношению к частным контрактам, если само правительство как партнер по многим важным соглашениям подает наихудший пример? Когда начали взимать антикризисные налоги, правительственные обещания одно за другим слышались в ходе переговоров, а нарушение их произошло уже на следующей стадии переговоров. Над банками шутят, играя с ними в своеобразную игру вроде фокуса из трех карт. Даже после того, как страсти остывают и правительственная сторона объявляет, что это было последним шагом, игра возобновляется. Это происходило на разных стадиях с якобы «окончательным решением» для людей, которые взяли кредиты в иностранной валюте.

Вопрос о получении кредитов в иностранной валюте является очень сложным и не может быть рассмотрен в этой статье. Я бы хотел здесь выделить только один его аспект. Для того чтобы пролить свет на то, что я должен сказать, необходимо проанализировать только два идеальных случая, хотя на практике имеется широкий средний диапазон со смешанными чертами двух крайних случаев.

В первом идеальном случае домашнее хозяйство было вынуждено взять кредит для улучшения своих жилищных условий. Его участники были недостаточно хорошо информированы, чтобы понять, как им действовать в запутанных условиях этого кредита. Они пытались погасить его, но не смогли этого сделать, так как их финансовое положение пришло в упадок, например, вследствие потери работы их главным кормильцем. В таком случае принцип солидарности гарантирует, что общество предоставляет помощь для семьи.

Во втором идеальном случае заемщик надеялся получить прибыль в результате приобретения земельного участка. Он или она знал(а), что рост ссуды в любой валюте сопряжен с риском. Неправильно называть такого человека спекулянтom, так как такие сделки являются частью нормального кур-

са капиталистической рыночной экономики, жилищный сектор никогда не развивался бы без них. Если сделка оплачивается хорошо, заемщик кладет прибыль себе в карман. Если она не оплачивается, то это проблема заемщика. Он не достоин жалости, и еще меньше он или она имеет право на какую-либо помощь, связанную с прошлыми неудачами. Однако в последней версии «окончательного решения» предусмотрена помощь именно для таких случаев инвестиций в бизнесе. Государство заставило банки внести поправки в ранее заключенные частные контракты за их собственный счет для выгоды заемщиков. Эта процедура и подобные поправки в ранее заключенные контракты, сделанные под давлением государства, привели к опасным правовым неопределенностям. Это классический пример того, что я назвал в своей более ранней работе «мягким бюджетным ограничением». Если теперь будут массовые спасения лиц, попавших в затруднительное финансовое положение, надеясь на крупную прибыль, то в сознании предпринимателей, инвесторов, местных правительственных организаций или обычных граждан появится установка, что им не следует избегать рисков. Они могут безопасно брать кредиты столько, сколько хотят, потому что будут спасены, если окажутся в беде. Даже если подписан контракт, какие проблемы с маленькой подписью?

Уважению к частному контракту и неприкосновенности закона также был нанесен ущерб недопустимым в правовом отношении законодательством, согласно которому была экспроприирована большая часть выходных пособий служащим за прошлые периоды.

Собственники господствуют в делах своей фирмы. Они должны придерживаться действующих законов государства, но, поступив таким образом, они являются суверенными лицами, принимающими решения. Однако данное правительство постоянно нарушает основные рыночные правила капитализма. Члены партии «Фидес» объявили, что частные фирмы должны будут выплатить компенсацию служащим, которые понесли убытки

в результате введения плоской шкалы подоходного налога. Были разсланы «отряды инспекторов по заработной плате» в фирмы для того, чтобы проверить, было ли это сделано. Существует даже открытая угроза в связи с этим: фирмы, которые не выполняют требования, не будут иметь права претендовать на заказы по государственным закупкам. Власти вмешиваются в решение вопросов, что может или что не может быть продано на заправочной станции, сколько аптек и сколько табачных киосков может иметь город. Государство вмешивается силой закона в решение вопроса о том, могут ли быть построены торговые центры.

«Прибыль» – это слово с уничижительным подтекстом для пропагандистов марксизма, но тот, кто изучал экономическую теорию, знает, что прибыль и инвестиции тесно связаны на макроуровне. На микроуровне большинство фирм (включая банки) обеспечивают значительную часть своих капитальных инвестиций за счет своей собственной прибыли. Только часть этой прибыли доходит до собственников в виде денежных средств, которыми они вольны распоряжаться по собственному усмотрению. Если они хотят, они могут использовать ее для потребления или личных капиталовложений. Но если государство устанавливает различного рода барьеры в отношении корпоративной прибыли, оно тем самым наносит тяжелый удар по инвестиционному процессу. Убыточные фирмы какое-то время будут пытаться переждать бурю, как правило, сокращая свою деятельность, и многие из них рано или поздно станут неплатежеспособными. Когда возможность получения прибыли для фирм и банков подвергается серьезной опасности, последняя надежда нахождения средств для долгосрочного роста исчезает. Пропагандистам бесполезно утверждать, что основная цель правительства состоит в том, чтобы добиться экономического роста, если его поступки резко снижают возможность инвестирования за счет прибыли.

Здесь мирное сосуществование между государством и рынком становится практиче-

ски невозможным. Правительство стремится подчинить частную экономику своей власти, а именно ее кровеносную систему – финансовый сектор. Централизованная государственная пирамида рассматривает себя как всемогущую и пытается диктовать свои условия при помощи доступных ей средств, в то время как децентрализованный рынок, находящийся вокруг нее, не способен к коллективному действию, чтобы самому защитить себя при помощи подобных средств. Однако он тоже реагирует. Чтобы было понятно как, в следующем разделе подробно описывается этот процесс.

ПРОИЗВОЛ ГОСУДАРСТВА И РЕАКЦИЯ РЫНКА

Было бы плохим сравнением представить себе здесь американский футбол: две команды, набрасывающиеся друг на друга, притом что одна пытается смять вторую и захватить мяч. В битве между правительством Орбана и капиталистической рыночной экономикой одна сторона – сторона правительства с командой лидеров из правящей политической партии к борьбе подготовлена. А как насчет другой стороны? Венгерский капитализм не имеет никакой политической партии, никакого политбюро, никаких руководителей персонала. В действительности мировые капиталисты также не объединены. Нет никакой глобальной объединенной капиталистической политической партии. Нет никакого мирового правительства, никакого ведомства центрального планирования наподобие Госплана. Поэтому нет никакой другой «команды» для того, чтобы смести оппонентов и захватить мяч.

Оставим в стороне спортивное сравнение. Одна проблема, связанная с правительством, состоит в его склонности рассматривать ситуацию как футбольную игру или как матч по боксу. Поэтому давайте вместо этого поговорим на языке экономической и социальной

теории. Одна из важнейших черт капитализма в том, что он состоит из миллионов или десятков миллионов атомизированных игроков, где каждый конкурирует друг с другом, часто находясь при этом в больших или меньших конфликтах. Маркс это пренебрежительно называл «анархией» рынка, рассматривал как неуправляемую администрацию, а на самом деле это вот что.

Рынок имеет свою собственную речь и свой язык знаков, который хорошо был изучен наукой. Какая-то информация состоит из ценовых индикаторов, другая из количественных индикаторов производства и потоков капитала. Давайте бегло взглянем на несколько рыночных индикаторов.

Значительная доля государственного долга Венгрии состоит из государственных облигаций. Когда выпуск облигаций достигает зрелости, государство должно погасить их с выплатой процентов (его доход, на языке бизнеса). Тогда должны быть выпущены новые облигации для того, чтобы обеспечить это погашение. Если государство не может сделать погашения, оно становится несостоятельным должником, банкротом, и деньги инвесторов пропадают. Таким образом, покупка венгерских облигаций связана с риском. Что покупатели венгерских государственных облигаций думают об этом? Излишне у них об этом спрашивать словами. Ответ появляется в различных индикаторах, два из которых мы возьмем здесь в качестве примеров.

Один из них – это премия за риск. Инвесторы могут застраховать себя против риска дефолта. Чем больше риск наступления чрезвычайной ситуации, тем выше премия. Премия за риск в стране для венгерских государственных облигаций за последнее время увеличивалась. До того как правительство партии «Фидес» пришло к власти, в мае 2010 г., она составляла около 250 базисных пунктов. В октябре она несколько раз превышала 550 базисных пунктов. В январе 2012 г. она превысила 700 базисных пунктов.

Другой значительный индикатор касается доходности государственных облигаций

с 10-летним сроком погашения. До выборов 2010 г. ожидалось, что он будет составлять 6–7% в год. Сегодня инвесторы готовы купить такие облигации, только если венгерское правительство предложит ежегодную процентную ставку в размере 9–10%. Это беспрецедентные издержки. Этого не сможет выплатить никакая экономика, которая в настоящий момент стагнирует или, возможно, падает, с перспективой однажды начать расти, но с вероятностью замедления темпов роста в течение некоторого времени. Если финансовые политики Венгрии признают это путем наводнения рынка большим количеством облигаций, страна окажется в долговой спирали или, еще хуже, в ускоряющемся долговом смерче.

Для правительства не ясно, если судить по официальным заявлениям, что эксперты по инвестициям внутри страны и за границей обычно не спекулируют своими собственными деньгами. Большинство работают с деньгами страховых институтов, пенсионных фондов и инвестиционных банков, которые управляют сбережениями частных лиц. Они прислушиваются к мнениям и советам аналитиков и кредитно-рейтинговых институтов. Некоторые инвесторы, чтобы обезопасить своих вкладчиков, страховых клиентов и пенсионных бенефициариев, *обязаны* воздерживаться от инвестиций в «бросовые» облигации. Пустое сотрясание воздуха – вступить в полемику с ними, с аналитиками или кредитно-рейтинговыми агентствами. Даже если они случайно заблуждаются, то, что они делают и решают, является экономической *реальностью*.

Имеется сильная экономическая корреляция между рыночными колебаниями по котировкам государственных векселей и ставкам обменного курса. Иностранцы, которые продают облигации, купленные за форинты, торопятся перевести эти форинты в евро, доллары или другую валюту. Среди резких колебаний тренд очевиден: форинт ощутимо ослаб на фоне всех других валют.

Альберт Хиршман в своей прекрасной книге «Выход, Голос и Верность» подчеркнул

чудесную вещь по поводу рынка: нет необходимости для того, чтобы говорить что-нибудь, нет необходимости протестовать, или угрожать, или кричать. Достаточно просто уйти.

Когда центр, управляя государственным долгом Венгрии, объявляет аукцион новых государственных векселей и не появляется ни одного покупателя (как происходило уже несколько раз), это свидетельствует о том, что инвесторы, которые бы с удовольствием приобрели государственные венгерские облигации раньше, незаметно исчезли.

Представители правительства пугают граждан, говоря им, что они выяснят, кто устраивает форинту дурную славу и накажут сплетников. Но это не остановит поток депозитов из венгерских банков в иностранные, который сокращает объем средств, доступных для реальных инвестиций в Венгрии.

Также более ясные сигналы для выхода дают цифры о падении кредитной и инвестиционной активности. Угроза здесь относится не только к финансированию бюджетного дефицита – *краткосрочного* финансового баланса, но и к *долгосрочным* перспективам роста.

Существует масса факторов, оказывающих влияние на предложение кредита. Конечно, повышающееся налоговое бремя на банковский сектор является одним из них. Сокращение кредитования фирм очевидно.

В течение долгого времени одной из движущих сил роста венгерской экономики был приток оборотного капитала (прямые иностранные инвестиции). Данный показатель изменялся в течение многих лет в пределах 3–10% ВВП ежегодно. Пока нет данных за весь 2011 г., но для первых трех кварталов соответствующий показатель был удручающий: впервые он был негативным, иными словами, больше капитала вывозилось из страны, чем ввозилось. На самом деле это был тревожный сигнал незаметного изъятия.

Другой важный показатель: произошло падение уровня инвестиций в конкурентоспособную сферу. Их объем за первые три квартала 2011 г. был равен объему за такой же период предыдущего года.

Цепь причин и следствий, импульсов и реакций очевидна. Уверенность мира бизнеса была подорвана причудливостью и непредсказуемостью венгерской экономической политики, правовой неопределенностью и постоянными нарушениями правил капиталистической рыночной экономики, часть которых были серьезными и грубыми нарушениями фундаментальных принципов. Разрушение доверия ведет к ухудшению финансовых условий для нормальной работы венгерской экономики и соответственно для перспектив долгосрочного, продолжительного роста.

Это приводит меня к последнему выводу. Режим Орбана достиг своей истинной цели, он грубо захватил власть: путем усиления централизации и расширения сферы властных полномочий государства он получил средства проявления неограниченной власти. Но автократическое правление, неукротимая централизация несовместимы со здоровым функционированием современной капиталистической рыночной экономики. Следуя этой дорогой, будет невозможно вытащить венгерскую экономику из ловушки, из стагнации и перевести на путь устойчивого роста. И все мы будем пострадавшими от этого процесса, и современное, и будущие поколения.

МОИ ОЖИДАНИЯ ОТ ЭТОЙ СТАТЬИ

Большая часть моего послания остается невысказанной. Было бы хорошо обсудить неудачный способ сосуществования государства и рынка, который возник в Венгрии, то, как он проявляет свою неспособность извлечь все возможное позитивное из капиталистической системы: стремление к инновациям, динамизм, инициативу и дух предпринимательства. Но, к сожалению, это выводит на поверхность всю отрицательную сторону капитализма как генетического атрибута. Правительство и рынок действуют совместно для того, чтобы сделать распределение дохода еще более неспра-

ведливым; они работают бок о бок для того, чтобы производить и поддерживать массовую безработицу. К сожалению, нет возможности исследовать эти идеи здесь, так как моя статья уже и так слишком большая.

Я обращался в первую очередь к читателям, которые и так критично настроены по отношению к режиму партии «Фидес». Уже существует широкий круг тех лиц, которые сходятся во мнении по фундаментальному вопросу: в этой стране господствует автократия, а не демократия; положение закона ослабло; нарушаются права человека. Мне бы хотелось усилить это распространенное признание данного факта при помощи своего анализа здесь. Я надеюсь, это будет способствовать пониманию ситуации людьми и формулировке их собственной позиции по данному поводу.

Я не думаю, что на *фанатиков* можно повлиять путем анализа или путем экономических или моральных аргументов. Я не представляю себе, что поклонники Виктора Орбана прочтут мою статью, стукнут себя кулаком по лбу и скажут, что автор прав, и их мнение о капитализме, централизации и децентрализации будет иным в будущем.

А что если ряды партии «Фидес» и административного аппарата включают некоторых людей, которые не являются фанатиками? Люди, если они не находятся близко к вершине пирамиды, считают для себя важным сохранять свою автономию. Что, если они не могут отказаться от краткосрочного, технократического представления под сильным впечатлением только государственной дисциплины и возможного быстрого роста эффективности, не думая в достаточной мере о своих долгосрочных интересах? Что, если они смогут эмоционально оценить строгие моральные дилеммы, упомянутые в этой статье?

И я бы добавил к этому, что многие испытывают неопределенное ощущение: им нравятся некоторые вещи, которые делает правительство, но не все. Многие разочаровались в политике, перестали интересоваться государственными делами и замкнулись на себе, на своих семьях и на своем непосред-

ственном окружении. Может быть, некоторые, у кого не сложилось ясного мнения по данному вопросу, подготовятся к пересмотру своего собственного опыта в свете идей настоящей статьи.

Когда я пишу или читаю лекцию, у меня перед глазами присутствуют конкретные люди. Это происходит так, словно я обращаюсь к ним и пытаюсь их в чем-то убедить. На этот раз, когда я пишу, я думаю о некоторых своих бывших студентах. Возможно, было не так мало среди них тех, кто однажды прочитал мою *Сверхцентрализацию*, или *Экономику дефицита*, или *Социалистическую систему* либо изучал их в колледже и университете. Они знают, что как автор я много работал над проблемами централизации и децентрализации, государства и рынка, социализма и капитализма. Если они тогда прислушивались к моим воззваниям, может быть, они сочтут для себя необходимым также и поразмышлять над моими словами, написанными сегодня.

Посмотрим. Возможно, я еще доживу до того, чтобы увидеть некоторые существенные благоприятные изменения в этой стране.

Перевод с английского Р.Н. Павлов